

## **СПЕЦИФИКА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ФИТОНИМОВ В ТАБАСАРАНСКОМ ЯЗЫКЕ**

*Работа представлена кафедрой общего языкознания*

*Дагестанского государственного педагогического университета.*

*Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор З. М. Загиров*

*Статья посвящена описанию и анализу способов словообразования фитонимов в одном из дагестанских языков кавказской семьи – табасаранском.*

***Ключевые слова:** фитонимия, словообразование, деривация, суффиксация, основосложение, описательное словообразование.*

*N. Kaziyeva*

## **SPECIFICITY OF PHYTONYM WORD-BUILDING IN THE TABASARAN LANGUAGE**

*The author of the paper describes and analyses the ways of phytonym word-building in the Tabasaran language, one of the Dagestani languages of the Caucasian family.*

***Key words:** phytonymy, word-building, derivation, suffixation, stem-composition, descriptive word-building.*

Лексика дагестанских литературных языков непрерывно обогащается. Новые слова в них создаются на основе использования словообразовательных средств и моделей языка, приобретения словами нового смыслового значения, перехода слов, принадлежащих к какой-либо части речи, в другой разряд и т. д.

Вопросы словообразования табасаранского языка освещены в работах Л. И. Жиркова [3], В. М. Загирова [4; 5], М. Е. Алексеева [1, с. 108–123]. Этими исследователями наиболее продуктивным признан морфологический способ словообразования, при котором новые слова создаются на базе имеющегося в табасаранском языке строительного материала путем закономерного сочетания морфем в слове.

В фитонимической лексике также обнаруживается целый ряд слов, в которых представлены различные суффиксы, некоторые из них на современном этапе развития языка употребляются редко.

**Суффиксальный способ** является наиболее эффективным способом аффиксального образования фитонимов. Одним из продуктивных является исконный суффикс *-хъан/-хъян*, восходящий к общедагестанскому состоянию [4, с. 25]. Он наличествует почти во всех дагестанских языках. Основное значение его – образование новых слов, обозначающих людей по их профессии, роду занятий, по выполняемой ими работе: *багълар-хъан* «садовод» (*багълар* «сады»), *рягъни-хъан* «мельник» (*рягъин* «мельница») и др.

Сходную семантику имеют и фитонимы с суффиксом *-чи*, заимствованным из азербайджанского языка. Они обозначают род занятий, занимаемую должность, принадлежность к организации и обществам людей: *бистан-чи* «огородник, овощевод, огородный сторож» (*бистан* «огород»), *багъбан-чи* «садовник» (*багъ* «сад») и т. д.

Особое место в деривационной системе табасаранского языка занимает продуктивный суффикс *-вал*: *багълархъан-вал* «садоводство» ← *багълархъан* «садовод», *багъманчи-вал* «занятие садовника, садовничество» ← *багъманчи* «садовник», *бистанчи-вал* «огородничество, овощеводство» ← *бистанчи* «огородник, овощевод».

В табасаранском языке целый ряд слов, относящийся к фитонимической лексике, образуется от имен существительных, в составе которых уже присутствуют другие словообразовательные суффиксы. Такие имена существительные обозначают занятия и профессии людей: *маргъ 'вал+чи* «ведущий косарь (по которому равняются остальные)» ← *маргъ+вал* «сугроб, валок (скошенной травы)» ← *маргъ* «палка»; *мягъсулдар+вал* «хлебопашество, хлеборобство» ← *мягъсулдар* «хлебопашец, хлебороб» ← *мягъсул* «злаки, посевы злаков, хлеба».

В отдельных случаях среди фитонимических терминов встречаются названия, образованные от имен существительных, в которых представлены аффиксальные элементы, имеющие ограниченную сферу употребления:

1) суффикс *-дар*: *мягъсул+дар* «хлебороб» ← *мягъсул* «злаки, посевы, хлеба»;

2) суффикс *-агъ*: *юрк+агъ* «ярмо» ← *юрк* «палка, длинный шест»;

3) суффикс *-дух*: *чар+дух* «относящийся ко второму урожаю сезона (о втором урожае ранних овощей)» ← *чар* «всходы, зелень»;

4) суффикс *-ицI*: *цIур+ицI* «хворостина, сухая веточка» ← *цIур* «росток»;

5) суффикс *-хъ*: *чIур+ухъ* «залежь» ← *чIур* «пастбище, луг, выпас»;

6) суффикс *-уч*: *къаб+уч* «пенек» ← *къаб* «ствол дерева, корень»;

7) суффикс *-мек*: *мерж+е+мек* «чечевица» ← *мерж* «роща, небольшой лесок» и т. д.

Следует отметить еще один деривационный суффикс *-ар*, который помимо функции образования форм множественного числа имен существительных выполняет и словообразовательную функцию. Как считает Н. Д. Сулейманов, «такая дуплановость указанного суффикса – с одной стороны выражать множество предметов, а с другой стороны, – образовывать новые реалии от названий предметов, складывающихся в одно целое, – детерминирована самой системой словообразования, очевидно, общей для всех дагестанских языков» [6, с. 81].

Слова, образованные при посредстве суффикса *-ар*, обнаруживают разную степень семантической связи с производящей основой:

*цIаб* «лепесток» ← *цIаб+ар* (рягънин) «лопасть» (мельничного колеса); *зимз* «муравей» ← (*ругъан*) *зимз+ар* «малина» и т. д.

В фитонимической лексике табасаранского языка представлены следующие суффиксы имен прилагательных: **-ан, -у, -ун/-юн, -ин/-йин**. Количество прилагательных, образованных посредством этих суффиксов, незначительно.

Суффикс **-ан** образует прилагательные от основ имен существительных: *хъад* «лето» → *хъад+ан* «летний»; *мух* «ячмень» → *мух+ан* «ячменный».

Суффикс **-у/-лу** образует имена прилагательные от основ имен существительных: *бегъер* «урожай» → *бегъер+лу* «урожайный, плодородный»; *чIур* «пастбище, луг, выпас» → *чIур+у* «дикий, дикорастущий» (о растениях).

К существительным с гласными заднего ряда в основе при образовании прилагательных присоединяется суффикс **-ун**, а к существительным с гласными переднего ряда в основе – суффикс **-юн**: *пирп* «бук» → *пирп+ун* «буковый»; *дукI* «просо» → *дукI+ун* «пшеничная»; *мяхъв* «дуб» → *мяхъ+юн* «дубовый» и т. д.

Суффикс **-ин/-йин** образует качественные и относительные прилагательные от основ имен существительных: *жсихир* «груша» → *жсихр+ин* «грушевый»; *дяхин* «пшеница» → *дяхн+ин* «пшеничный» и т. д.

**Основосложение.** В фитонимической лексике табасаранского языка имеется значительное количество слов, которые появились в результате сложения, слияния или же сочетания различных слов. Такой способ образования слов, называемый основосложением, является в табасаранском языке наиболее продуктивным и оказывается одним из основных путей обогащения лексики. При основосложении слова могут образоваться путем соединения в единое целое полных форм и усеченных корней, основ и даже целых слов. В табасаранском языке отмечаются две разновидности сложных слов, образованных путем основосложения: композиты-сочетания и композиты-сложения.

В фитонимической лексике представлено большое количество композитов-сочетаний,

которые в исследуемом языке возникают на основе лексикализованных устойчивых сочетаний, восходящих, в свою очередь, к обычным синтаксическим сочетаниям двух слов.

С точки зрения структуры композиты-сочетания в табасаранском языке образованы путем слияния двух слов (основ) имен существительных и в редких случаях имени существительного с прилагательным, числительным, причастием: 1) композиты, образованные сложением двух имен существительных: *хирхил* «солома» ← *хир* «рисовое поле» + *хил* «рука»; *бадамжан* «баклажан» ← *бадам* «миндаль» + *жан* «тело»; 2) композиты, состоящие из имени прилагательного и имени существительного: *гъизилгюл* «роза» ← *гъизил* «золотой» + *гюл* «цветок»; *сивинкюл* «береза» ← *сивин* «горный» + *кюл* «ветка дерева»; 3) композиты, в которых один из компонентов не имеет самостоятельного значения: *ханбичи* «подорожник» ← *хан* «хан, властелин» + *бичи* (значение компонента затемнено); *кIашниши* «укроп» ← *кIаш* «кочерыжка» + *ниши* (значение компонента затемнено);

Практически все вышеперечисленные типы и способы образования сложных фитонимов в табасаранском языке, как и в других дагестанских языках, А. Г. Гюльмагомедов считает объектом фразеологической деривации [2, с 17–20].

**Повторы.** Значительное место среди сложных образований в табасаранском языке принадлежит морфологическим и лексическим повторам, которые возникают в результате удвоения самостоятельных слов и подражательных комплексов, относящихся к существительным, наречиям и числительным.

В названиях растений различаются следующие виды повторов: повторы, образованные простым удвоением основы: 1) *мишмиш* «абрикос», *хяихяи* «мак»; 2) повторы с изменением начального корневого согласного: *гал-мал* «шелуха», «отходы» ← *гал* «кора»; *вич-мич* «яблоки и тому подобное» ← *вич* «яблоко» и т. д.; 3) повторы, сопровождающиеся заменой одного из согласных основы: *галгам* «гроздь»; *мукIрукI* «ель»; *сурсул* «рожь».

**Составные (описательные) названия.** Большое место в фитонимической лексике

табасаранского литературного языка занимают составные (описательные) названия. Подавляющее большинство описательных терминов представляет собой именные словосочетания, в которых в качестве определения выступают имена существительные в форме родительного падежа, прилагательные и причастия:

а) сочетание имени существительного в полной и усеченной формах родительного падежа с именем существительным в именительном падеже: *силин гиниб* «папоротник» (букв. «кабана конопля»), *ригъун кюкю* «подсолнух» (букв. «солнца цветок»), *шарили кЛул*: «головка чеснока» (букв. «чеснока голова») и т. д.;

б) сочетание имени прилагательного с именем существительным в именительном падеже: *кIаружил* «чернозем» (букв. «черная земля»), *кьутIкьли кьалар* «попынь» (букв. «горькие стебли»);

в) сочетание имени существительного в именительном падеже с именем существительным в именительном падеже: *шекер вич* «сорт сладких яблок» (букв. «сахар яблоко»), *гуг вич* «кандиль» (букв. «тыква яблоко»).

Проведенный нами анализ позволил выявить, что в сфере словообразования фитонимической лексики табасаранского языка наиболее продуктивными являются суффиксация, словосложение, повторы и описательный способ.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев М. Е. Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков: Морфология. Синтаксис. М.: Наука, 1985.
2. Гюльмагомедов А. Г. Фразеология лезгинского языка. Махачкала, 1990.
3. Жирков Л. И. Табасаранский язык. М. Л., 1948.
4. Загиров В. М. Лексика табасаранского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1981.
5. Загиров В. М. Некоторые вопросы лексики табасаранского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1977.
6. Сулейманов Н. Д. Словообразование и структура слова в восточно-лезгинских языках. Махачкала, 2000.

### REFERENCES

1. Alekseyev M. E. Voprosy sravnitel'no-istoricheskoy grammatiki lezgin-skikh yazykov: Morfologiya. Sintaksis. M.: Nauka, 1985.
2. Gyl'magomedov A. G. Frazeologiya lezginского yazyka. Makhachkala, 1990.
3. Zhirkov L. I. Tabasaranskiy yazyk. M. L., 1948.
4. Zagirov V. M. Leksika tabasaranskogo yazyka. Makhachkala: Da-guchpedgiz, 1981.
5. Zagirov V. M. Nekotorye voprosy leksiki tabasaranskogo yazyka. Mak-hachkala: Daguchpedgiz, 1977.
6. Suleymanov N. D. Slovoobrazovaniye i struktura slova v vostochno-lezginских yazykakh. Makhachkala, 2000.